

Цэнь Чжи твёрдо кивнул:

— Я всё обдумал! Но у меня есть условия.

Вэнь Цян на мгновение застыл, а затем рассмеялся. Этот котёнок уже научился действовать первым:

— Говори.

— Если на этом гаокао я преодолею порог для поступления в университет первой категории и буду зачислен, то пойду учиться.

Вэнь Цян, не задумываясь, ответил:

— Нет.

Они уставились друг на друга, и через мгновение Цэнь Чжи сдался, тихо пробормотав:

— Я так и знал, что ты не согласишься.

Затем он откашлялся и продолжил:

— Ну, а если я преодолею порог для первой категории, то мой долг в 1 770 000 юаней будет списан. Это уже можно?

Вэнь Цян задумался на мгновение, затем кивнул:

— Это можно. Если ты достигнешь порога для первой категории, долг будет аннулирован, и я даже предоставлю тебе ресурсы. Если результат будет между первой и второй категориями, долг сократится вдвое, но ресурсов не будет.

Цэнь Чжи ошарашенно посмотрел на Вэнь Цяна:

— Правда? Правда?

Вэнь Цян с улыбкой кивнул:

— Но есть одно дополнительное условие.

— ... Говори.

— Если ты преодолеешь порог для второй категории, то с начала учебного года ты будешь заниматься вместе с выпускниками, готовясь к следующему гаокао.

Цэнь Чжи растерялся:

— А если я и в следующем году не сдам?

Вэнь Цян с лёгкой досадой ответил:

— Прояви немного уверенности в себе. Даже если ты не уверен в себе, ты должен быть уверен в своём учителе Лин Чжэне, верно?

Цэнь Чжи задумался. В его успехах, помимо собственных усилий, была огромная заслуга Лин Чжэна. Уверенность в Лин Чжэне была обязательной. К тому же дополнительное условие Вэнь

Цяна не казалось слишком обременительным, и Цэнь Чжи согласился.

Оба решили свои проблемы, и ужин прошёл в приятной атмосфере. Единственное, что огорчало, — это порции. В этом ресторане они были слишком маленькими для растущего подростка, и Цэнь Чжи уже думал о том, что придётся перекусить дома. Внезапно свет в ресторане погас.

Цэнь Чжи вздрогнул. Вокруг раздались удивлённые шёпоты. В темноте Вэнь Цян накрыл его руку своей. Тёплая и сухая ладонь мужчины успокоила слегка встревоженное сердце юноши. Затем в ресторане зазвучала мелодия «С днём рождения», и вдалеке замерцал свет свечей.

Цэнь Чжи понял — кто-то празднует день рождения.

Другие посетители ресторана тоже осознали, что это чей-то праздник, и с любопытством оглядывались, пытаясь разглядеть именинника. Цэнь Чжи тоже заинтересовался, но вдруг увидел, как официант с тележкой, на которой стоял трёхъярусный торт, направляется прямо к нему.

Цэнь Чжи смотрел на остановившегося перед ним официанта. Торт был великолепен и источал сладкий аромат. На нём горели шестнадцать свечей. Гости ресторана дружно подхватили мелодию, напевая «С днём рождения». Цэнь Чжи растерянно оглядел окружающих, затем взглянул на Вэнь Цяна и наконец понял:

— Это ты!

В свете свечей улыбка Вэнь Цяна была настолько тёплой, что казалось, она может утопить в себе:

— Сегодня твой шестнадцатый день рождения. Разве ты забыл?

Цэнь Чжи замер. В голове автоматически всплыла сегодняшняя дата — 20 мая.

Этот день, который современные люди наделили значением «любви», был днём его рождения. И днём, который он... больше всего не хотел вспоминать.

С самого детства эти три цифры были для него словно какое-то заклинание, врезавшееся в его плоть и кровь. Когда другие могли с нетерпением ждать своего дня рождения, он не смел показывать своих ожиданий, потому что в этот день никто не праздновал его рождение и никто не радовался за него. Повзрослев, он наконец понял, почему, и просто решил забыть, что это его день рождения. Ведь всё равно никто не вспомнит.

Он всегда так думал.

До сегодняшнего дня, когда кто-то вспомнил. Не просто вспомнил, но и создал для него сцену, словно из фильма.

Цэнь Чжи растерянно моргнул, подавляя нахлынувшую грусть. К счастью, свет свечей был тусклым, и никто не заметил его мгновенного замешательства и неловкости. Вэнь Цян поднялся и подошёл к нему:

— С днём рождения. Загадывай желание.

Под звуки многоголосого хора Цэнь Чжи закрыл глаза. В его голове царил хаос, и он не мог

придумать ни одного желания. Единственное, что было ясно, — это образ Вэнь Цяна.

Вэнь Цян смотрел, как юноша загадывает желание уже несколько минут, и с улыбкой покачал головой:

— Эй, загадывать столько желаний — это уже перебор. Давай, дуй на свечи.

Лицо Цэнь Чжи покраснело. Он глубоко вдохнул и задул свечи. В тот момент, когда свет погас, в ресторане зажглись мягкие настенные лампы. Вэнь Цян отрезал два куска торта для себя, а затем велел официанту раздать остальное гостям.

Он протянул оба куска Цэнь Чжи:

— Ешь. Я знаю, ты не наелся.

Лицо Цэнь Чжи всё ещё было красным. Он взял вилку и ткнул в мягкий бисквит, откуда вытекло фруктовое желе, вызывая аппетит. Цэнь Чжи молчал некоторое время, прежде чем тихо пробормотать:

— Спасибо.

Спасибо за то, что дал мне понять, каково это — праздновать день рождения.

Два куска торта не только наполнили его желудок, но и согрели сердце. Вернувшись в квартиру, Цэнь Чжи зашёл в свою комнату, лёг на кровать и уставился в потолок. Через некоторое время он встал, подошёл к своему чемодану и достал оттуда старую, потрёпанную фотографию.

На фото были молодые мужчина и женщина. Женщина была в платье, а мужчина обнимал её за талию. Они счастливо прижимались друг к другу, словно через время с нежностью смотрели на Цэнь Чжи.

На обратной стороне фотографии была надпись: «Цэнь Тин и Цзян Синьмэй, снято 14 октября, 52 дня беременности Синьмэй».

Это была единственная «семейная фотография», которая осталась у Цэнь Чжи.

Он осторожно провёл пальцем по углам фотографии. Он специально заламинировал её, боясь случайно повредить. Он редко доставал её, храня в потайном кармане чемодана.

Цэнь Чжи молча смотрел на неё некоторое время, прежде чем, убирая обратно, тихо произнёс:

— Я встретил очень хорошего человека. Так что, даже если вас нет, всё в порядке.

Вскоре его телефон начал непрерывно звонить. Это были поздравления с днём рождения — от Цзинь Цюнь, Сюй Чжэчжи, Лю Сюньсюэ и Кэ Хэна. Кэ Хэн сказал, что сейчас он на съёмках, иначе бы приехал поздравить лично. Цэнь Чжи ответил, что это не важно, главное — внимание.

Как только день рождения прошёл, наступило время гаокао. О том, что Цэнь Чжи сдаёт экзамены, знали немногие. За три дня до экзаменов в Чуньюе объявили каникулы, чтобы ученики могли отдохнуть и подготовиться. Цэнь Чжи остался в школе. В день, когда выпускники покидали школу, Ся Мэн и Чжао Хань нашли его. Обе выглядели бодро. Ся Мэн протянула ему маленький подарочный пакет:

— Это подарок на твой день рождения. Я давно его приготовила, но всё время готовилась к экзаменам, поэтому только сейчас смогла передать.

Цэнь Чжи смутился и замахал руками:

— Не надо, не надо.

Чжао Хань сказала:

— Просто возьми. Это ничего дорогого.

Цэнь Чжи колебался, но в конце концов взял подарок. Ся Мэн сразу же заулыбалась:

— Когда я сдам гаокао, я смогу наконец-то всем рассказывать о моём малыше!

На щеках Цэнь Чжи появился лёгкий румянец:

— Спасибо, старшая сестра. Давайте вместе постараемся на экзаменах!

Ся Мэн кивнула и, не задерживаясь, ушла вместе с Чжао Хань.

Пройдя немного, Чжао Хань с удивлением спросила:

— Что она имела в виду под «вместе стараемся»?

Ся Мэн с амбициозной улыбкой ответила:

— Какая разница? Я наконец-то выберусь из этого ада! После гаокао я стану председателем фан-клуба моего малыша!

Чжао Хань промолчала.

В день экзамена погода была ясной, небо безоблачным. Цэнь Чжи сдавал экзамен в другой школе, и Вэнь Цян лично отвёз его туда. У ворот школы собралась толпа людей, и Цэнь Чжи вдруг почувствовал нервозность, чуть не сказав: «Давай не будем сдавать, поедem домой».

Вэнь Цян похлопал его по плечу:

— Не волнуйся. Это просто обычный экзамен. Если не сдашь — ничего страшного.

Окружающие, услышав это, подумали: «Может, не стоит подрывать боевой дух!»

Цэнь Чжи глубоко вдохнул, вошёл в школу, нашёл свою аудиторию и прошёл проверку. В аудитории уже собралось довольно много людей. Никто не разговаривал, атмосфера была напряжённой. Прозвенел первый звонок, и учителя начали объяснять правила экзамена и раздавать задания. После второго звонка экзамен начался.

Время пролетело очень быстро. Сначала Цэнь Чжи так нервничал, что рука дрожала, и он чуть не ошибся, написав своё имя. Немного успокоившись в шуме перелистывания страниц вокруг, он сосредоточился на вопросах и начал отвечать.

Два дня экзаменов пролетели мгновенно. После последнего экзамена Цэнь Чжи почувствовал облегчение. Выйдя из школы вместе с толпой, он увидел Вэнь Цяна, который ждал его у ворот. Вэнь Цян, увидев его, подошёл и, не задавая вопросов, просто повёл домой.

<http://bllate.org/book/16548/1508428>